

На правах рукописи

ШАНШАШВИЛИ ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

**МЕТАБОЛИЧЕСКИЙ СИНДРОМ ПРИ РАКЕ ЭНДОМЕТРИЯ: СВЯЗЬ С
ИНВАЗИЕЙ, АССОЦИИРОВАННЫМИ С КЛЕТОЧНОЙ ПОДВИЖНОСТЬЮ
БЕЛКАМИ И ПРОГНОЗОМ**

14. 01. 12 – онкология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Томск - 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении
“Томский научно-исследовательский институт онкологии”

Научный руководитель: доктор медицинских наук,
Чернышова Алена Леонидовна
Научный консультант: доктор медицинских наук
Юнусова Наталья Валерьевна.

Официальные оппоненты:

Агафонов Владимир Иванович
г.н.с. лаборатории патологической физиологии
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
фармакологии и регенеративной медицины
им. Е.Д. Гольдберга»
доктор медицинских наук, профессор

Красильников Сергей Эдуардович
Заведующий отделением онкогинекологии
ГБУЗ НСО ООД г.Новосибирска
доктор медицинских наук, профессор

Ведущая организация - Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
"Российский онкологический научный центр им. Н. Н. Блохина", г. Москва

Защита состоится «__» _____ 2015г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д001.032.01 при Федеральном государственном бюджетном
научном учреждении “Томский научно-исследовательский институт онкологии” (634009,
г. Томск, пер. Кооперативный, 5).
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Томского НИИ онкологии.

Автореферат разослан «__» _____ 2015г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор медицинских наук, профессор

Фролова И.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Согласно мировой статистике рак эндометрия является одной из наиболее распространенных злокачественных опухолей женской половой системы. В России рак эндометрия занимает третье ранговое место в структуре заболеваемости злокачественными новообразованиями у женщин [Чиссов В.А., 2012, А.Д. Каприн, 2013].

Основными причинами роста заболеваемости раком эндометрия принято считать не только увеличение продолжительности жизни женщин, увеличение длительности репродуктивного периода, но и значительное увеличение частоты нейроэндокринных расстройств и «болезней цивилизации» [Анцифиров М.Б., 2000, Берштейн Л.М., 2000, 2004]. В настоящее время симптомокомплекс, включающий висцеральное ожирение, нарушение толерантности к глюкозе или сахарный диабет (СД) 2-го типа, артериальную гипертензию и дислипидемию, объединен понятием метаболический синдром (МС). МС является не только фактором риска развития рака эндометрия, но и вовлечен в патогенез данной опухоли посредством влияния на регуляцию ключевых функций, включая пролиферацию и клеточную подвижность опухолевых клеток, апоптоз, метастазирование и ангиогенез [Квачевская О.Ю., 2000, Берштейн Л.М., 2004, Коломиец Л.А. и др., 2010].

Молекулярные механизмы вовлеченности МС в процессы опухолевого роста и опухолевой прогрессии изучены недостаточно. Влияние МС на опухолевые клетки опосредуется через активацию/инактивацию экспрессии ростовых и транскрипционных факторов, что в комплексе обуславливает активацию или ингибирование множества сигнальных путей, ответственных за процессы пролиферации, апоптоза, неоангиогенеза, клеточную подвижность и адгезию, формирование инвазивного потенциала. Одним из путей влияния МС на опухолевые клетки может являться система инсулиноподобных факторов роста (система IGFs), включающая инсулиноподобные факторы роста (IGF-I, IGF-II), шесть связывающих инсулиноподобные факторы роста белков (IGFBPs) и тирозинкиназный рецептор инсулиноподобного фактора роста IGF-RI [Firth S.M. et al., 2002]. При наличии МС формируется комплекс гормонально-метаболических нарушений, включающий гипергликемию, гипертриглицеридемию, гиперхолестеринемию, гиперинсулинемию, гиперлептинемию, снижение уровня сывороточного адипонектина и другие нарушения. Причем в отношении экспрессии ростовых факторов, в том числе и системы IGFs, по-видимому, наиболее значимы изменения сывороточного и тканевого уровней лептина и адипонектина и их рецепторов (Ob-Ra, Ob-Rb, AdipoR1, AdipoR2) у больных с МС [Gao J. et al., 2013, Tae S.H. et al., 2014].

Среди факторов, которые при раке эндометрия изучаются в качестве этиопатогенетических наиболее часто обсуждаются эстрогены, ростовые и транскрипционные факторы [Берштейн Л.М., 2004, Бочкарева Н.В. и др., 2010, Спирина Л.В. и др., 2012]. Однако, молекулярные механизмы прогрессирования данной патологии изучены недостаточно. В этом аспекте особое внимание заслуживают изучение механизмов инвазивного роста и рецидивирования. Известно, что процесс опухолевой инвазии достаточно сложен, включает несколько событий, наиболее значимыми из которых являются разрыв или ослабление межклеточных контактов и увеличение клеточной подвижности. Эти изменения являются неотъемлемым компонентом опухолевой прогрессии [Moon E.Y. et al., 2007, Keshamouni V.G. et al., 2009].

Ремоделирование актинового цитоскелета при участии актинсвязывающих белков (Агр3, фасцина, кофилина, гельзолина, тимозина β -4) с формированием ламелиподий является центральным событием, обеспечивающим клеточную локомоцию. Регуляция экспрессии актинсвязывающих белков осуществляется с вовлечением многих сигнальных

молекул: через рецептор адгезии CD44, через IGF-RI, через рецепторы трансформирующего фактора роста (TGFbeta-RI, TGFbeta-II) [C.D. Dos Remedios et al., 2003, Bourguignon L.Y. et al., 2007]. Однако, при раке эндометрия эти процессы практически не изучены.

Учитывая существенную распространенность МС в общей популяции, среди женщин в постменопаузе, а также продолжающийся рост показателей заболеваемости раком эндометрия как в Российской Федерации, так и в мире в целом, изучение отдельных аспектов патогенеза сочетания рака эндометрия и МС, выявление новых молекулярных факторов прогноза течения рака эндометрия представляются актуальными как с научной, так и с практической точки зрения.

Цель работы - изучение роли гормонов жировой ткани в механизмах инвазии рака эндометрия на фоне метаболического синдрома с поиском новых молекулярных факторов прогноза.

Основные задачи исследования:

1. Изучить спектр клинико-морфологических особенностей и обменно-метаболических нарушений у больных раком эндометрия на фоне МС и без МС.
2. Изучить уровень адипокинов сыворотки и рецепторов адипокинов у больных раком эндометрия во взаимосвязи с глубиной инвазии опухоли, степенью дифференцировки и наличием МС.
3. Оценить уровень экспрессии белков системы инсулиноподобных факторов роста у больных раком эндометрия с МС и без метаболических нарушений во взаимосвязи с уровнем адипокинов и их рецепторами.
4. Определить экспрессию ассоциированных с клеточной подвижностью белков при гиперплазии при раке эндометрия и выявить взаимосвязи экспрессии этих белков с опухолевой инвазией.
5. Выявить взаимосвязи уровня адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов с экспрессией ассоциированных с клеточной подвижностью белков при раке эндометрия.
6. Оценить прогностическую значимость адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов в опухолевой ткани у больных раком эндометрия.

Научная новизна

Впервые проведено комплексное изучение содержания адипокинов сыворотки и рецепторов адипокинов у больных раком эндометрия во взаимосвязи со стадией, степенью дифференцировки и наличием МС. Впервые выявлена связь уровня адипокинов сыворотки крови с глубиной инвазии опухоли в миометрий и наличием цервикальной инвазии.

Впервые проведено комплексное исследование экспрессии рецепторов ростовых факторов и ассоциированных с клеточной подвижностью белков в ткани рака эндометрия во взаимосвязи с опухолевой инвазией.

Впервые показано, что уровень растворимого рецептора лептина sOb-R в сыворотке крови больных раком эндометрия явился прогностически значимым показателем в отношении безрецидивной выживаемости.

Научно-практическая значимость

Научно-практическая значимость работы обусловлена полученными данными о взаимосвязях ассоциированных с МС белков (адипокинов сыворотки крови, рецепторов адипокинов) с экспрессией белков системы IGFs в ткани рака эндометрия у больных с МС и без МС, данными о тесной взаимосвязи экспрессии ассоциированных с клеточной подвижностью белков (Arg3, гельзолина и тимозина β -4) с экспрессией AdipoR2 в ткани рака эндометрия, а также уровнем адипонектина в сыворотке крови.

Выявлены новые молекулярные факторы прогноза у больных раком эндометрия. Количественное определение в сыворотке крови уровня растворимого рецептора лептина (sOb-R) позволит улучшить прогнозирование течения рака эндометрия и объективизировать сроки наблюдения для раннего выявления рецидива заболевания.

Положения, выносимые на защиту

1. Уровень адипокинов сыворотки крови и растворимого рецептора лептина коррелировал у больных раком эндометрия с наличием МС. Уровень адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипонектина ассоциировался с инвазией и степенью дифференцировки опухоли.
2. У больных раком эндометрия уровень экспрессии ассоциированных с клеточной подвижностью белков зависел от экспрессии адипокинов и их рецепторов.

Апробация работы. Основные положения и результаты научных исследований доложены на всероссийской научно-практической конференции «Начальный рак эндометрия» (Москва, 2011); на первой Российской конференции «Рак и репродукция» (Москва, 2011); на научно-практической конференции «Современные технологии в лечении онкогинекологической патологии» в рамках дня специалиста Кемеровской области 21.03.2012г., г. Кемерово; на XVIII Российском онкологическом конгрессе (Москва, 2013); на XIII научно-практической онкологической конференции «Новые технологии и инновации в онкологии» (Магадан, 2013); на областной онкологической конференции «Ранняя диагностика, профилактика и лечение злокачественных новообразований женской половой сферы и молочной железы» (Магадан, 2014).

Публикации результатов исследования. Основные результаты диссертации опубликованы в 8 печатных работах, в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК.

Внедрение результатов исследования. Результаты исследования используются в учебном процессе на кафедре биохимии и молекулярной биологии для студентов медико-биологического факультета СибГМУ в учебных циклах «Биохимия опухолей» и «Медицинская биотехнология».

Личный вклад автора. Анализ данных литературы по теме диссертации, планирование исследования, формулировка цели, задач исследования, научной новизны и практической значимости работы, анализ клинических и молекулярных характеристик, создание электронных баз данных, статистическая обработка материала и написание диссертационной работы выполнено лично автором.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, выводов, практических рекомендаций и списка литературы. Работа изложена на 103 страницах и иллюстрирована 8 рисунками и 8 таблицами. Библиографический указатель содержит 113 литературных источников, из которых 32 отечественных и 81 зарубежных авторов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследование было включено 60 больных раком эндометрия и 15 больных с гиперпластическими пролиферативными процессами эндометрия, находившихся на стационарном лечении в отделении гинекологии ФГБУ НИИ онкологии СО РАМН с 2011 по 2013гг., подписавшие информированное согласие на участие в исследовании.

Все больные раком эндометрия в зависимости от наличия МС были разделены на две группы: I группа – больные раком эндометрия с МС (37 человек), II группа – больные раком эндометрия без МС (23 человека). Критериями включения в первую группу с учетом рекомендаций International Diabetes Federation (2005) являлось наличие абдоминального типа ожирения (для женщин окружность талии более 80 см) в сочетании, как минимум, с двумя из 4 дополнительных критериев: с повышением триглицеридов (ТГ) более 1,7 ммоль/л или проводимым ранее лечением дислипидемии; со снижением липопротеидов высокой плотности (ЛПВП) менее 1,29 ммоль/л; с повышением артериального давления (систолического более 130 мм рт.ст. или диастолического более 85 мм рт.ст.) или проводимой терапией артериальной гипертензии; с повышением глюкозы крови натощак более 5,6 ммоль/л, или нарушением толерантности к глюкозе, или выявленным сахарным диабетом 2 типа.

Стадирование рака эндометрия осуществлялось в соответствии с международными классификациями рака эндометрия FIGO (2009) и TNM (2002). Распределение больных по стадии было следующее: I стадия выявлена у 48 пациенток (80%), вторая – у 12 (20%). Ia стадию имела 38 больная, Ib стадию - 10 больных. В исследование были включены только больные с эндометриодными аденокарциномами. При выполнении фрагмента исследования по оценке экспрессии рецепторов ростовых факторов и ассоциированных с клеточной подвижностью белков группы исследования составили 38 постменопаузальных больных раком эндометрия с I-II стадией, средний возраст больных составил $56,8 \pm 1,5$ года и 15 пациенток с типичной и атипичной гиперплазией эндометрия, средний возраст составил $51,8 \pm 1,8$ года). Согласно классификации FIGO (2009), пациенты были разделены по стадиям: Ia (инвазия менее 1/2 миометрия) и Ib (инвазия миометрия более 1/2). Однако, мы разделили пациенток на три группы в соответствии с глубиной инвазии опухоли в миометрий. Пациенток с Ia стадией мы подразделили на две группы: без инвазии (опухоль ограничивалась только эндометрием) и с проникновением опухоли в миометрий (поражение миометрия менее, чем на 50%). Кроме того, учитывалось наличие цервикальной инвазии.

Всем больным раком эндометрия проведено лечение в соответствии со стадией процесса. На первом этапе всем пациенткам выполнялось хирургическое лечение в объеме простой или расширенной экстирпации матки с придатками. У 16 пациенток (26%) было проведено только хирургическое лечение, адъювантная терапия не требовалась. У 44 пациенток с IbG 2-3 –IIa стадией проведено комбинированное лечение: операция и адъювантный курс лучевой терапии в общепринятых дозах. В группу сравнения было включено 15 пациенток со сложной типичной и атипичной гиперплазией эндометрия для сравнительной оценки уровня экспрессии рецепторов ростовых факторов и ассоциированных с клеточной подвижностью белков. Обследование больных проводилось по разработанной комплексной анкете, включающей клинические данные: сбор жалоб, анамнеза, оценку возраста, общесоматического и гинекологического статуса, анализ сопутствующей гинекологической патологии и экстрагенитальных заболеваний. Исследование антропометрических показателей включало измерение роста, веса, окружности талии (ОТ) и окружности бедер (ОБ). Оценка степени ожирения проводилась на основании расчета индекса массы тела (ИМТ) по формуле: $ИМТ = \text{масса тела (кг)} / \text{рост}$

(м²). Тип распределения жировой ткани устанавливался на основании значения индекса ОТ / ОБ. При ОТ/ОБ > 0,85 диагностировалось абдоминальное ожирение, при ОТ/ОБ < 0,85 – глутеофеморальный тип ожирения. Общий дизайн исследования представлен на рисунке 1.

Забор материала для морфологического исследования проводился на этапе хирургического лечения больных раком эндометрия или во время гистероскопии у больных с гиперпластическими процессами эндометрия. При морфологическом исследовании оценивали гистологический тип опухоли эндометрия и степень ее дифференцировки, распространенность по полости матки, глубину инвазии в миометрий, вовлечение в опухолевый процесс цервикального канала, состояние маточных труб и яичников, лимфатических узлов (при проведении лимфаденэктомии).

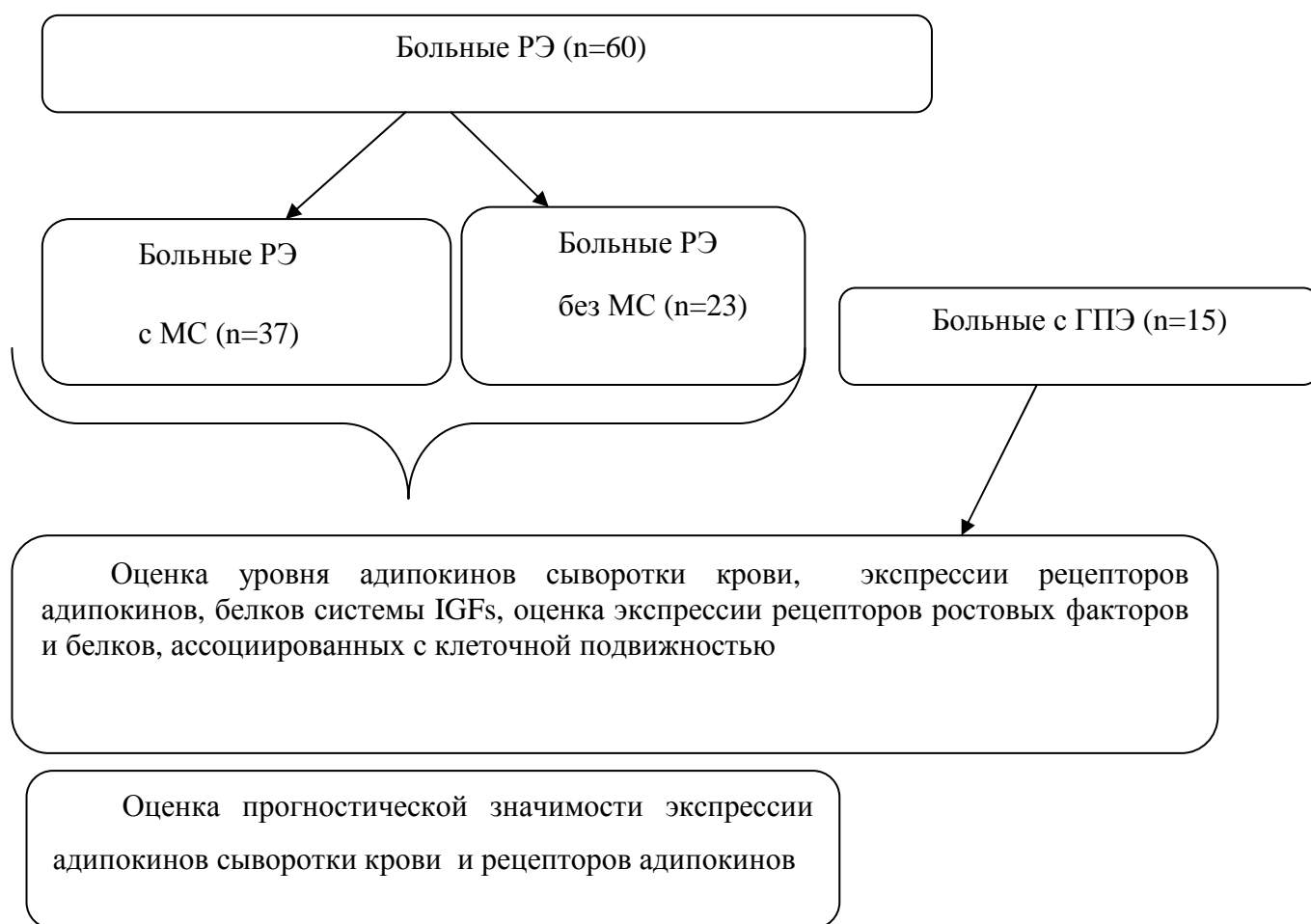

Рисунок 1 - Общий дизайн исследования. Примечание: РЭ – рак эндометрия, ГПЭ – гиперпластические процессы эндометрия.

Оценка состояния углеводного обмена включала исследование уровня глюкозы глюкозооксидазным методом. Для диагностики МС также проводилось исследование уровней показателей липидного спектра: общего холестерина (ОХ), ЛПВП и ТГ, на биохимическом многоканальном анализаторе Konelab-20 (Финляндия). Уровень ЛПНП рассчитывался по формуле Фридевальда. Исследование уровня лептина, адипонектина, растворимого рецептора лептина (sOb-R) в сыворотке крови выполнялось методом ELISA с использованием наборов фирмы R&D (США), BioVendor (Чехия).

В опухолевой ткани определяли содержание белков системы IGFs, AdipoR1 и AdipoR2 методом ELISA на ИФА-анализаторе Anthos 2020. Содержание белка в супернатантах определяли по методу Лоури. Использовались следующие наборы Human AdipoR1 и AdipoR2 (USCN, Китай), human IGF-I, IGFBP-3 (R&D, США), human IGFBP-4 (Abcam, Великобритания), IGF-II (Mediagnost, Германия). Для определения экспрессии рецепторов ростовых факторов, фракции β -катенина, экспрессии Arp3, гельзолина методом проточной цитометрии готовили клеточные суспензии из ткани по стандартизированному протоколу. После фиксации и пермеабилзация клеток с помощью набора Cytofix/Cytoperm (BD, США) аликвоты подготовленных суспензий были проинкубированы с первичными конъюгированными антителами; использовались anti-CD221 (IGF-IR) phycoerythrin (PE), anti-p45 Ser β -catenin PE, anti-cytokeratin 18 fluorescein isothiocyanate (FITC), anti-cytokeratin 18 PE, анти-TGFbeta-RI (Abcam), анти-Arp3 (Abcam), анти-gelsolin (BD). В качестве вторичных антител использовались козы IgG anti-mouse -FITC (BD).

Экспрессия кофилина и тимозина в-4 была оценена методом Вестерн блоттинг. Электрофорез проводили по Laemmli в 13% полиакриламидном геле. После электрофореза белков осветленных гомогенатов в 13%-ном полиакриламидном геле осуществляли перенос полипептидов на PVDF –мембрану с последующей инкубацией с соответствующими антителами. Плотность полос была определена с помощью стандартной компьютерной программы «Image J». Результаты выражали в процентах от содержания актинсвязывающих белков в неизменной ткани. За 100% брали содержание белков в неизменной ткани.

Статистический анализ проводили с использованием программы Statistica 8.0. Данные в таблицах представлены как медиана (Me) с интерквартильным размахом (25-й и 75-й процентиля). Достоверность различий проверяли при помощи U-критерия Уилкоксона – Манна – Уитни. При количестве сравниваемых групп более двух пользовались методом Крускала – Уоллиса. Качественные признаки сравнивали с помощью точного теста Фишера. Различия считали достоверными при $p < 0,05$. Для определения существования функциональных связей между параметрами вычисляли коэффициент корреляции Спирмена R, который считали достоверным при $p < 0,05$. Прогностическую значимость изучаемых параметров оценивали с использованием модуля Survival analysis. Кривые кумулятивной выживаемости строились по методу Каплана – Майера, значимость различий в выживаемости между группами оценивали по критерию Гехана – Вилкоксона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Все больные раком эндометрия в зависимости от наличия МС были разделены на две подгруппы: с МС и без МС. Среди больных раком эндометрия МС был выявлен в 61,6% случаев (у 37 больных из 60).

Сравнительные данные по ИМТ, уровню гликемии, встречаемости гипертонии и СД II типа, а также уровню адипокинов сыворотки крови в подгруппах больных раком эндометрия с МС и без МС представлены в таблице 1. По таким показателям как ИМТ, уровень гликемии, встречаемость СД II типа, уровень лептина и адипонектина в сыворотки крови больные раком эндометрия с МС достоверно отличались от больных раком эндометрия без МС.

Детальные молекулярные механизмы вовлеченности МС в процессы опухолевого роста и опухолевой прогрессии изучены недостаточно. При ассоциированных с МС злокачественных новообразованиях ведущую роль в регуляции экспрессии ростовых и транскрипционных факторов отводят гормонам жировой ткани - лептину и адипонектину.

Таблица 1 - Индекс массы тела, уровень гликемии, встречаемость гипертонии и сахарного диабета II типа, а также уровень адипокинов сыворотки крови в подгруппах больных раком эндометрия с МС и без МС

Параметр	Рак эндометрия без МС (n=23)	Рак эндометрия с МС (n=37)
ИМТ, m±M	23,2±1,06*	37,2±1,86
Уровень гликемии, ммоль/л, m±M	5,00±0,14*	6,21±0,42
Встречаемость СД II типа, n (%)	4 (6,4%)*	17 (45,9%)
Встречаемость гипертонической болезни, n (%)	19 (73%)	33 (97,1%)
Уровень лептина сыворотки крови, нг/мл, Me (25%-75%)	17,8 (19,0-28,0)*	70,5 (20,6-124,5)
Уровень адипонектина сыворотки крови, мкг/мл, Me (25%-75%)	12,1 (5,44-13,9)*	5,59 (3,50-8,64)

Примечание:

m – среднее выборочное, M – ошибка среднего, МС – метаболический синдром, СД – сахарный диабет; * - достоверность различий по сравнению с соответствующими показателями в подгруппе больных раком эндометрия с МС, p<0,05

В настоящее время адипонектин охарактеризован не только как инсулинсенситизирующий, антидиабетический и анти-атеросклеротический агент, но и как белок с противовоспалительной, антиангиогенной, антипролиферативной активностью, активирующий ряд внутриклеточных каскадов, вовлеченных в индукцию апоптоза клетки, а также как даун-регулятор циклооксигеназы 2 [Williams C. et al. 2008, Kim A.Y. et al., 2010, Tae C.H. et al. 2014]. В тоже время на клеточных линиях эндометриального и колоректального рака были получены сходные данные о лептин-индуцированной пролиферации, инвазии, избыточной клеточной подвижности с формированием ламелиподий и индуцировании апоптоза через множественные сигнальные пути, в том числе и через активацию PI3K/Akt/mTOR, важнейшего пути, активирующегося при связывании IGFs со своим рецептором [Sharma D. et al., 2006, Jaffe T., et al. 2008, Ogunwobi O.O., et al., 2007, Wang D. et al., 2012]. Эти эффекты обусловлены активацией соответствующих рецепторов - AdipoR1, AdipoR2, Ob-Ra и Ob-Rb. Однако оценка уровня самих адипокинов также представляется важной для понимания их роли в патогенезе рака эндометрия на фоне МС.

Уровень адипокинов сыворотки и рецепторов адипокинов у больных раком эндометрия во взаимосвязи инвазией опухоли, степенью дифференцировки и наличием МС.

Уровень адипокинов сыворотки и рецепторов адипокинов у больных раком эндометрия во взаимосвязи с опухолевой инвазией и наличием МС представлен в таблице 2, со степенью дифференцировки опухоли - в таблице 3.

Полученные нами данные свидетельствуют о высокой встречаемости и о значительной степени выраженности обменно-эндокринных нарушений у больных раком эндометрия, что соответствует данным литературы [Коломиец Л.А. и др., 2010, Асадчикова О.Н.,

2013]. Показано, что уровень лептина сыворотки крови у больных раком эндометрия ассоциировался не только с наличием МС, но и с инвазией опухоли. При наличии цервикальной инвазии уровень лептина снижался. Уровень адипонектина, наоборот, был выше у больных без МС, его уровень также коррелировал с наличием цервикальной инвазии.

Таблица 2 - Уровень адипокинов сыворотки и рецепторов адипокинов у больных раком эндометрия: связь с инвазией опухоли в миометрий, цервикальной инвазией и наличием МС, Me (25%-75%)

Клинические параметры	Параметры					
	Лептин, нг/мл	Адипонектин, мкг/мл	sOb-R, нг/мл	AdipoR1, нг/мг белка	AdipoR2, нг/мг белка	
Инвазия опухоли в миометрий: Отсутствует или поверхностная Глубокая	38,5 (19,5-97,1)	7,28 (3,80-11,8)	2,80 (2,24-5,12)	44,99 (31,1-59,0)	14,1 (8,14-18)	
	60,3 (3,42-193)	7,30 (5,84-11,6)	2,43 (1,86-5,21)	88,3 (64,3-102) P<0,05	9,60 (5,70-14,0)	
Цервикальная инвазия: Нет Да	40,9 (17,2-100)	7,28 (3,80-11,8)	2,56 (2,24-5,05)	47,2 (33,7-71,8)	12,6 (5,40-17,6)	
	15,8 (5,5-28,2) P<0,05	4,02 (3,07-5,03) P<0,05	4,02 (3,07-5,04)	51,0 (50,8-70,3)	17,6 (9,24-24,3)	
Наличие МС: Да Нет	70,4 (20,0-124)	5,69 (3,50-8,64)	2,64 (2,15-5,21)	48,7 (34,2-64,5)	11,1 (5,40-17,2)	
	19,5 (9,01-28,6) P<0,05	11,9 (5,44-13,4) P<0,05	3,80 (2,83-4,85) P<0,05	57,5 (33,7-88,3)	14,2 (7,32-18,0)	

Уровень рецепторов адипонектина AdipoR1 и AdipoR2 не зависел от наличия у больных раком эндометрия МС, но зависел от глубины инвазии опухоли в миометрий. Уровень растворимого рецептора лептина коррелировал с наличием МС. Нами также получены данные о взаимосвязи экспрессии AdipoR1 и AdipoR2 со степенью дифференцировки опухоли. Минимальный уровень экспрессии обоих рецепторов выявлен в высокодифференцированных опухолях (таблица 3). Данные о влиянии лептина, адипонектина и их рецепторов на процесс инвазии и связанные с инвазией процессы метастазирования злокачественных опухолей, а также данные о взаимосвязи со степенью дифференцировки рака эндометрия, в целом, весьма ограничены. В основном такие данные получены на клеточных линиях.

Таблица 3 - Уровень адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов у больных раком эндометрия: связь со степенью дифференцировки опухоли, Me (25%-75%)³.

Степень дифференц. Опухоли	Параметры				
	Лептин, нг/мл	Адипонектин, мкг/мл	sOb-R, нг/мл	AdipoR1, нг/мг белка	AdipoR2, нг/мг белка
G1	20,7 (8,22-37,6)	11,7 (7,22-12,09)*	4,85 (2,43-8,95)	33,7 (26,7-43,8)**	5,01 (4,52-10,3)*
G2	43,2 (20,6-110)	4,34 (3,50-8,00)	2,82 (2,15-5,21)	47,8 (35,6-71,8)	14,9 (8,38-18,0)
G3	33,2 (14,7-97,1)	7,28 (2,84-9,90)	2,80 (2,30-4,71)	54,7 (36,7-64,3)	13,4 (6,28-19,6)

Примечание:

G1, G2, G3 – высоко-, умеренно- и низкодифференцированные опухоли, соответственно; * - достоверность различий по сравнению с G2-опухолями, $p < 0,05$; ** - достоверность различий по сравнению с G3-опухолями, $p < 0,05$.

В иммуногистохимическом исследовании японских ученых показано, что выраженная экспрессия AdipoR1 в ткани рака эндометрия ассоциировалась с I стадией, G1-дифференцировкой опухоли, поверхностной миометриальной инвазией, отсутствием лимфоваскулярной и цервикальной инвазии. В отношении AdipoR2 таких ассоциаций не обнаружено. Кроме того показано, что позитивная экспрессия по обоим видам рецепторов наблюдалась не во всех опухолях эндометрия, а только в 60% случаев [Yabushita H. et al., 2014]. На нашем клиническом материале максимальная экспрессия AdipoR1 была у больных с I стадией, но с глубокой инвазией опухоли в миометрий. Связи с цервикальной инвазией получено не было. Минимальный уровень экспрессии AdipoR1 и AdipoR2 был выявлен в высокодифференцированных опухолях. Экспрессия AdipoR1 была выявлена во всех опухолях. AdipoR2 не экспрессировался только в 8,3% случаев. Таким образом, выявлено некоторое несоответствие данных по экспрессии рецепторов адипонектина в опухолях эндометрия. Достаточно часто имеются расхождения по оценке белковой экспрессии, выполненной различными методами (иммуногистохимия и ELISA), один из которых является полуколичественным методом, а другой - количественный.

Что касается данных по уровню растворимого рецептора лептина (sOb-R), то в литературе нет сведений об уровне данного белка при раке эндометрия, однако экспрессия sOb-R изучается во взаимосвязи с оценкой риска развития рака молочной железы, колоректального рака, а так же во взаимосвязи с прогрессированием колоректального рака [Tutino V et al., 2011, Mohammadzahed G. et al. 2014].

Уровень экспрессии белков системы инсулиноподобных факторов роста у больных раком эндометрия с метаболическим синдромом и без метаболических нарушений: взаимосвязь с уровнем адипокинов сыворотки крови и рецепторами адипокинов.

Поскольку ранее нами было высказано предположение, что влияние МС на опухолевые клетки опосредуется через важнейшие гормоны жировой ткани - адипокины (лептин и адипонектин) посредством активации через свои рецепторы экспрессии ростовых и транскрипционных факторов, далее в своей работе мы изучили экспрессию основных белков системы IGFs в ткани рака эндометрия. Уровень экспрессии IGF-RI в ткани рака представлен в таблице 4

Таблица 4 - Процент цитокератин 18-позитивных клеток, экспрессирующих IGF-RI (в %) в ткани рака эндометрия рака, Me (25-75%).

Процент цитокератин 18-позитивных клеток, экспрессирующих IGF-RI (в %) в ткани рака эндометрия, Me (25-75%)	
С метаболическим синдромом	Без метаболического синдрома
86,5 (74,8-89,0)	76,5 (70,5-87)

Экспрессия IGF-RI была несколько выше в подгруппе с MC синдромом, но статистически достоверных различий выявлено не было. Далее в нашей работе был изучен уровень экспрессии инсулиноподобных факторов роста (IGF-I и IGF-II) и их основных связывающих белков (IGFBP-3 и IGFBP-4) в ткани рака эндометрия. Данные представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Уровень IGF-I, IGF-II, IGFBP-3 и IGFBP-4 в опухолевой ткани у больных раком эндометрия с MC и без метаболических нарушений, Me (25%-75%).

Клиническая группа	Параметры			
	IGF-I (нг/мг белка)	IGF-II (нг/мг белка)	IGFBP-3 (нг/мг белка)	IGFBP-4 (нг/мг белка)
Рак эндометрия с MC	0,235 (0,17-0,35)	4,52 (3,62-5,90)	10,56 (7,27-13,84)	0,56 (0,38-0,78)
Рак эндометрия без MC	0,257 (0,23-0,31)	5,63 (3,63-6,97)	9,07 (5,99-14,30)	0,90 (0,77-2,56)*

Примечание:

* - достоверность различий по сравнению с подгруппой больных раком эндометрия с MC, $p < 0,05$.

При изучении ассоциированных с адипокинами и рецепторами адипокинов белками системы IGFs выявлено, что в подгруппах с MC и без метаболических нарушений при практически одинаковом уровне IGFs, уровень IGFBP-4 был существенно выше в подгруппе больных без MC. В настоящее время появились работы, в которых обсуждается IGFs-независимый антиангиогенный и противоопухолевый эффект IGFBP-4 [Moreno M., 2006]. Ранее в работе Чернышовой А.Л. (2009) было показано, что больные без MC имеют лучшие показатели пятилетней безрецидивной и общей выживаемости по сравнению с больными с MC. Возможно, что некоторое ограничение пролиферативных эффектов IGFs за счет высокого уровня IGFBP-4 в ткани рака в комплексе с IGFs-независимым антиангиогенным и противоопухолевым эффектом IGFBP-4 может быть связано с более высокими показателями выживаемости у данной группы больных [Чернышова А.Л., 2009].

Полученные данные были проанализированы во взаимосвязи с уровнем экспрессии IGF-RI, а также уровнем адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов отдельно в подгруппах с MC и без метаболических нарушений (рис. 2 и 3). Выявлен различный спектр корреляционных взаимосвязей между экспрессией компонентов системы инсулиноподобных факторов роста, адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов у больных раком эндометрия в подгруппах с MC и без MC. Основное различие между группами состояло в том, что в группе без MC не были выявлены корреляционные связи между уровнем лептина и его рецептором в сыворотке крови. В обеих группах не было выявлено взаимосвязей адипокинов сыворотки крови, рецепторов

адипокинов и IGFs и IGFFBPs с рецептором инсулиноподобного фактора роста первого типа (IGF-RI).

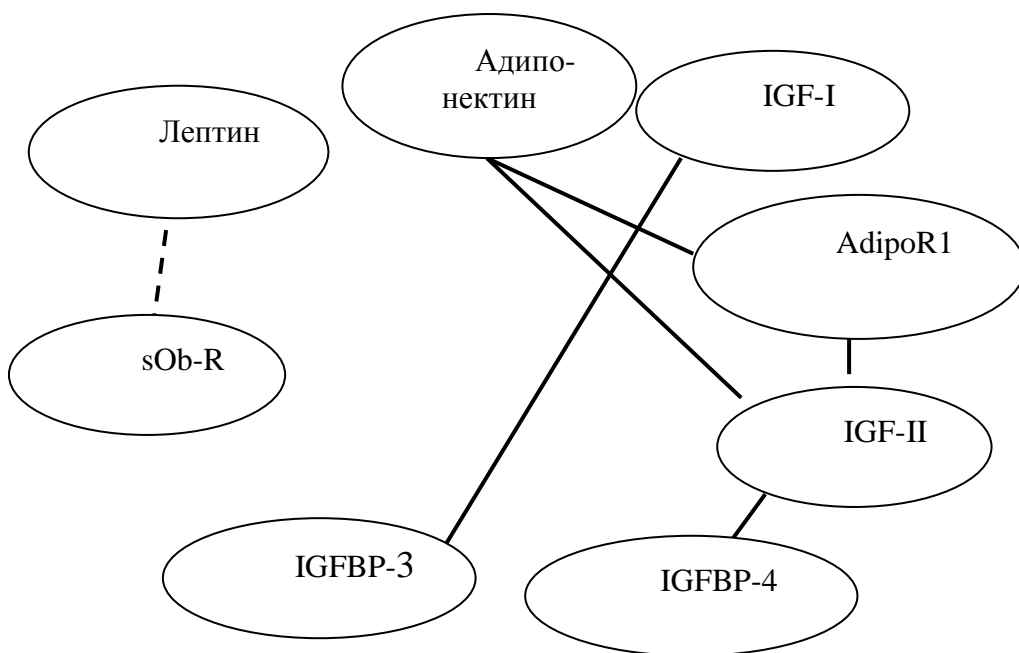

Рисунок 2 - Спектр корреляционных взаимосвязей экспрессии компонентов системы инсулиноподобных факторов роста, содержания адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов у больных раком эндометрия с МС: ——— положительные связи, - - - - - отрицательные связи.

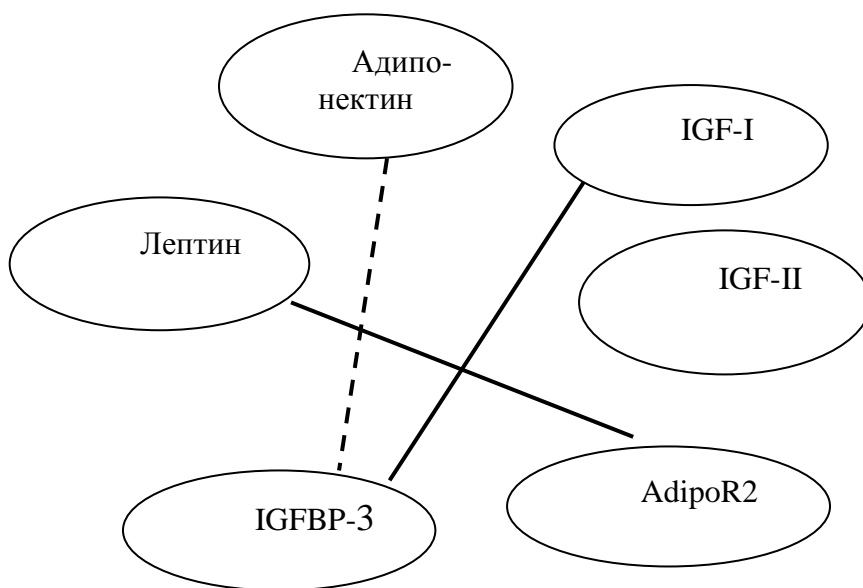

Рисунок 3 - Спектр корреляционных взаимосвязей экспрессии компонентов системы инсулиноподобных факторов роста, содержания адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов у больных раком эндометрия без МС: ——— положительные связи, -----отрицательные связи.

Полученные результаты позволяют предположить новые механизмы вовлеченности белков системы IGFs в патогенез злокачественных новообразований, ассоциированных с МС посредством адипокинов через свои тканевые рецепторы.

Клиническое значение экспрессии рецепторов инсулиноподобного фактора роста I, рецептора трансформирующего фактора роста I типа и ассоциированных с клеточной подвижностью белков при гиперплазии при раке эндометрия.

Среди факторов которые при раке эндометрия изучаются в качестве этиопатогенетических наиболее часто обсуждаются эстрогены, ростовые и транскрипционные факторы [Бочкарева Н.В. и др., 2006, Спирина Л.В. и др., 2012]. Однако, молекулярные механизмы прогрессирования данной патологии изучены недостаточно. В этом аспекте особое внимание заслуживают изучение механизмов инвазивного роста и рецидивирования, поскольку глубина инвазии опухоли в миометрий и наличие цервикальной инвазии являются важнейшими прогностическими факторами для больных раком эндометрия I-II стадии [Кузнецов В.В. и др., 2004].

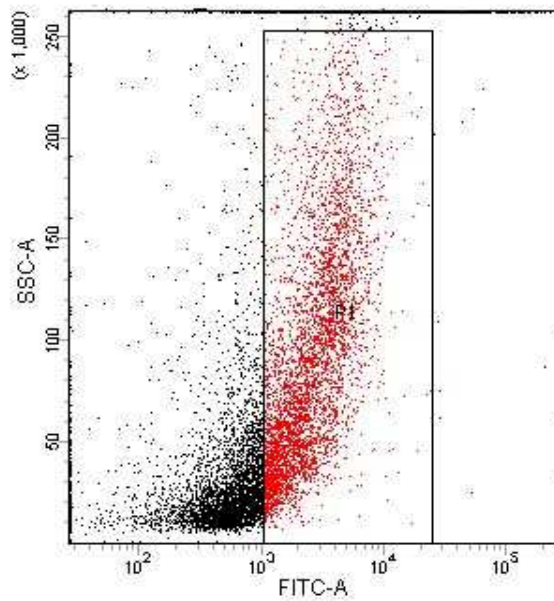
Ремоделирование актинового цитоскелета при участии актинсвязывающих белков с формирование ламелиподий является центральным событием, обеспечивающим клеточную локомоцию. Регуляция экспрессии актинсвязывающих белков осуществляется в том числе через IGF-RI и TGF β -RI. Типичные данные по экспрессии TGF бета-IR, p45 Ser β -катенина, Arp3 и гельзолина при гиперплазии и раке эндометрия представлены на рисунке 4. Уровень экспрессии кофилина-1 и тимозина β -4 в ткани эндометрия представлены на рисунке 5. TGF- β , как известно, подавляет рост в нетрансформированных клетках, но способствует пролиферации и опухолевой прогрессии раковых клеток; это явление известно как TGF- β парадокс [Morrison C.D. et al., 2013]. Роль TGF- β в патогенезе гиперпластических процессов и рака эндометрия изучена недостаточно. По-видимому, высокие уровни TGF-beta-RI в опухоли и в гиперпластических эндометриях важны, чтобы выполнять различные функции.

В нашем исследовании выявлен высокий уровень кофилина-1 в опухолях эндометрия по сравнению с гиперпластическими тканями. Полученные результаты согласуются с данными, полученными J. Zhou с соавт. (2012), которые показали прогрессивное повышение экспрессии кофилина-1 в ряду нормальной ткани яичника, доброкачественные опухоли, пограничные опухоли, высокодифференцированные карциномы яичника [J. Zhou et al., 2012]. В исследовании Gun B.D. и соавт. (2012) была выявлена высокая экспрессия фасцина в пролиферирующей эндометрии по сравнению с аденокарциномами эндометрия [Gun B.D. et al., 2012]. Arp3 и фасцин принимают участие в формировании пучков актиновых филаментов и ламелиподий, необходимых для движения большинства типов клеток. Нами было выявлен высокий уровень белка Arp3 в образцах гиперплазии эндометрия по сравнению с тканями рака. Известно что, нетрансформированные эпителиальные клетки могут быть подвижны в эпителиальном слое [Waterman-Storer et al., 2000, Maree A.F., 2006, C. M.]. По-видимому, снижение уровня кофилина-1, тимозина β -4 и повышение экспрессии Arp3 при гиперплазии эндометрия необходимо для формирования цитоскелета, что дает механическую поддержку клеток и усиливает клеточную подвижность в процессе пролиферации.

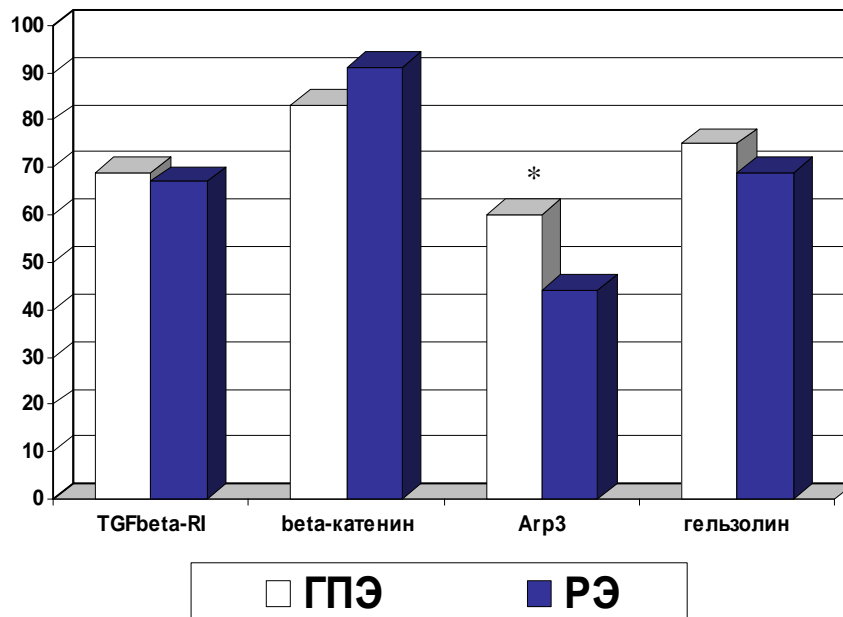
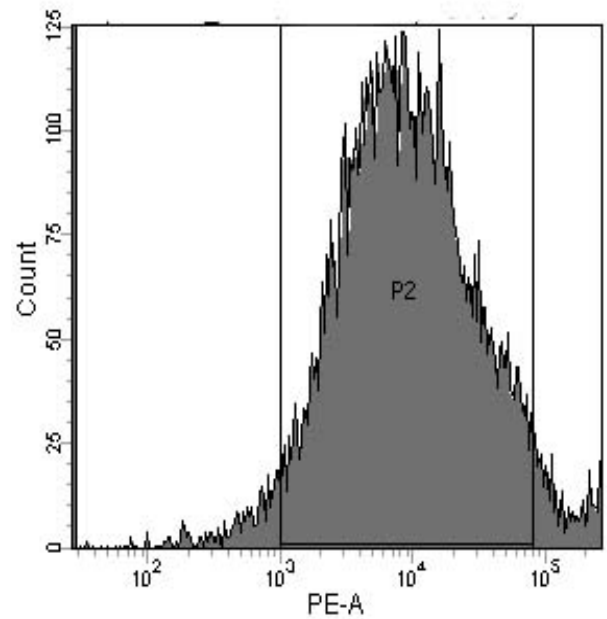
Данные об экспрессии TGF-beta-RI и IGF-RI во взаимосвязи с опухолевой инвазией представлены в таблице 6, данные по экспрессии других изученных белков - в таблице 7.

A

А

Б

В

Рис. 4 - Высокая экспрессия p45 Ser β -катенина в ткани ПЭ, проанализированная методом проточной цитометрии. А: цитокератин 18-позитивные клетки – гейт 1. Б: гистограмма, отражающая интенсивность флюоресценции и количество (%) цитокератин 18-позитивных клеток, окрашенных антителами anti-p45 Ser β -catenin PE. 96% цитокератин 18 -позитивных клеток экспрессировали p45 Ser β -катенин. В: Процент цитокератин 18-позитивных клеток, окрашенных антителами TGF β -1R+FITC, anti-p45 Ser β -catenin, anti-Arp3+FITC и anti-gelsolin+FITC. * - достоверность различий по сравнению с экспрессией белка в опухолевой ткани, $p < 0,05$. Примечание: ПЭ – рак эндометрия, ГПЭ – гиперпластические процессы эндометрия.

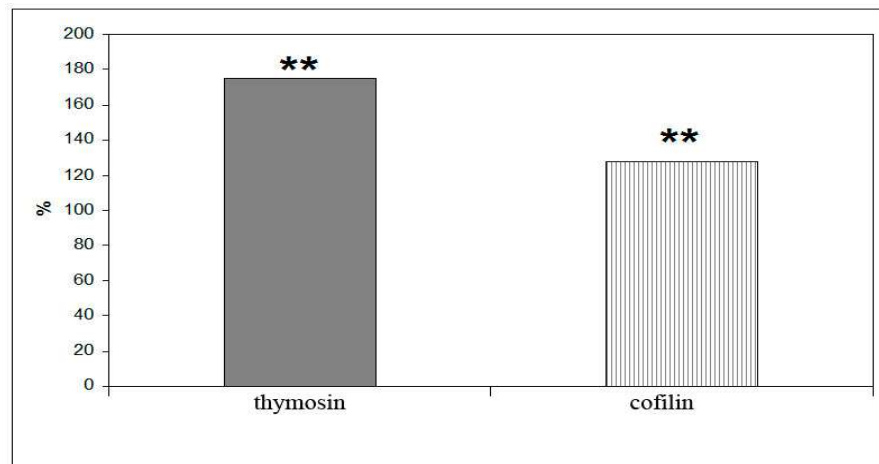
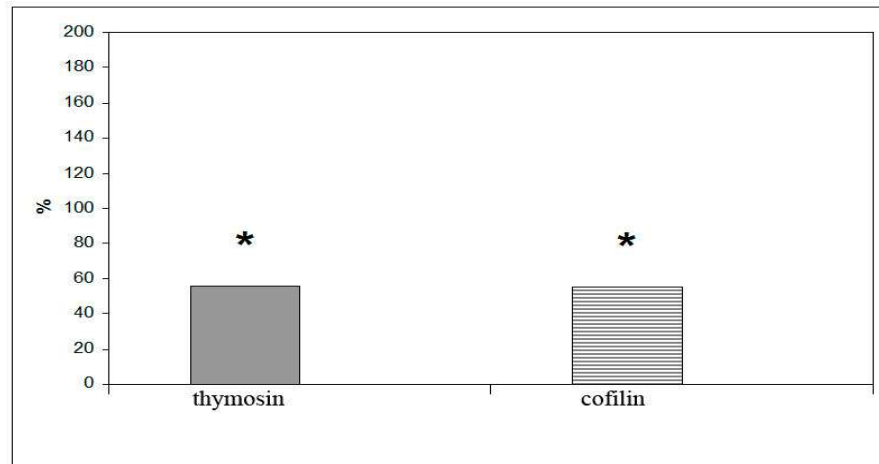
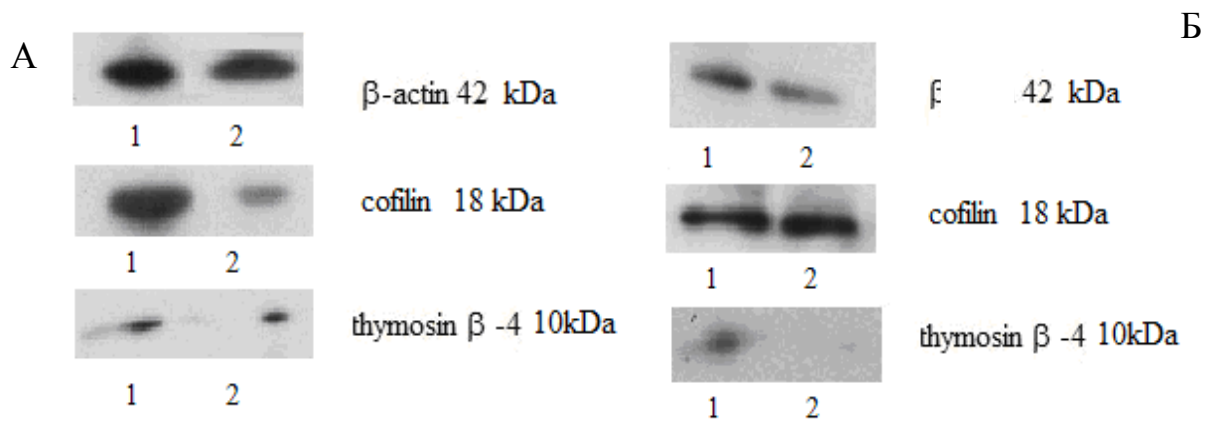

Рисунок 5 - Экспрессия кофилина и тимозина в гиперплазированной, неизменной и опухолевой тканях эндометрия: А - Вестерн блоттинг кофилина и тимозина в опухолевой и гиперплазированных тканях; Б - Вестерн блоттинг кофилина и тимозина в опухолевой и неизменных тканях; В - Содержание кофилина и тимозина в гиперплазированной ткани в процентном отношении к их содержанию в опухолевой ткани; Г - Содержание кофилина и тимозина в опухолевой ткани в процентном отношении к их содержанию в неизменной ткани. Примечание: А: 1 – в опухолевой ткани, 2 – в гиперплазированной ткани эндометрия; Б: 1 – в опухолевой ткани, 2 – в неизменной; * - по сравнению с трансформированной тканью, ** - по сравнению с нетрансформированной тканью

Уровень экспрессии обоих видов рецепторов ассоциировался с глубиной инвазии опухоли в миометрий, а TGF β -RI – и с наличием цервикальной инвазии. Хотя многие сигнальный путь вовлечены в регулирование миграции клеток и инвазию, TGF β , как известно, является основным модулятором миграции опухолевых клеток и инвазии. Полученные данные, об экспрессии TGF-beta-RI в ассоциации с инвазией рака эндометрия соответствуют данным Lei X. et al. (2009), которые демонстрирует важную роль неповрежденного TGF-beta сигнального пути формировании метастатического фенотипа рака эндометрия [Lei X. et al, 2009]. Хорошо известна роль TGF β в ремоделировании актиновых филаментов через TGF-beta-RI благодаря его влиянию на фосфорилирование кофилина [Vardouli L. et al., 2005]. В нашем исследовании уровень кофилина был значительно выше у больных раком эндометрия с глубокой инвазией по сравнению с пациентами с поверхностной инвазией и без инвазии в миометрий. Эти результаты свидетельствуют, что, по-видимому, об участии кофилина-1 в прогрессии рака эндометрия.

Таблица 6 - Уровень экспрессии рецепторов ростовых факторов в ткани рака эндометрия с различной глубиной миометриальной инвазии и с отсутствием и наличием цервикальной инвазии.

Параметры, n	Процент цитокератин-18-позитивных клеток, окрашенных TGF β -FITC и IGF-RI PE, %	
	TGF β -RI	IGF-RI
Глубина инвазии опухоли в миометрий:		
Без инвазии	40,2 (31,0-57,0)	77,5 (72,0-81,0)
Инвазия до половины миометрия	57,4 (39,1-74,9)	86,5 (78,9-89,0)
Инвазия более половины миометрия	86,0 (79,0-91,5)	94,5 (93,0-96,0)
	P_{1,3}<0,05 P_{2,3}<0,05	P_{1,3}<0,05
Наличие цервикальной инвазии:		
Нет	67,0 (39,0-77,2)	86,0(71,1-89,0)
Да	88,1 (77,7-92,2)	92,5 (88,0-95,8)
	P<0,05	

Примечание:

P_{1,3}<0,05 – достоверность различий между группами без инвазии и с инвазией более половины миометрия; P_{2,3}<0,05 – достоверность различий между группами с инвазией до и более половины миометрия.

Содержание гельзолина, обладающими подобными функциями в клетке в тканях рака эндометрия, по нашим данным, не связано ни с какими вариантами инвазии рака. Роль гельзолина в опухолевом росте и прогрессии, вероятно, достаточно противоречива. Например, уровень гельзолина в ткани рака шейки матки был выше по сравнению с прилегающей нормальной неизменной тканью. С другой стороны, экспрессия гельзолина была снижена во многих раковых клеточных линиях и тканях рака человека [Noske A. et al., 2005, Liu J. et al., 2007. Litwin et al., 2009]. Мы также обнаружили, что высокие уровни G-актин-связывающего белка тимозина β -4 были связаны с увеличением глубины инвазии опухоли в миометрий и наличием цервикальной инвазии. Многие

солидные опухоли, в том числе колоректальный рак, немелкоклеточный рак легкого обладают сверхэкспрессией тимозина β -4, и эта гиперэкспрессия ассоциировалась с опухолевой прогрессией [Ji P. et al., 2003, Huang H.C. et al., 2007].

В нашем исследовании связи между экспрессией Arp3 в опухолях эндометрия с инвазией не было выявлено. В карциномах желудка, уровни экспрессии Arp2 и Arp3 коррелировали с размером опухоли, глубиной инвазии и сосудистой эмболией опухоли [Zheng H.C. et al., 2008]. Роль актинветвящих белков (Arp3, Arp2) и белков, участвующих в стабильности параллельных пучков (фасцин) при опухолевой инвазии также противоречива. Экспрессия фасцина в аденокарциномах эндометрия коррелировала с нейрональной инвазией, но не с миометриальной и лимфоваскулярной инвазией [Gun B.D. et al., 2012].

Таблица 7 - Уровень экспрессии p45 Ser β -катенина, Arp3, гельзолина, кофилина-1, тимозина β -4 в ткани больных раком эндометрия с различной глубиной опухолевой инвазии.

	Процент цитокератин-18-позитивных клеток, окрашенных p45 Ser β -катенин PE, Arp3+FITC и гельзолин			Уровень кофилина и тимозина в процентах к нетрансформированной ткани эндометрия, %	
	p45 Ser β -катенин	Arp3	гельзолин	Кофилин	Тимозин
Глубина инвазии опухоли в миометрий:					
Без инвазии	89,2 (80,0-91,0)	34,0 (23,0-45,9)	61,5 (54,0-65,0)	130 (100-155)	49,0 (29,0-55,0)
Инвазия до половины миометрия	92,3 (80,1-95,9)	53,6 (39,1-75,1)	74,6 (69,1-82,0)	122 (114-129)	197 (160-240)
Инвазия более половины миометрия	94,2 (82,0-96,0)	46,2 (36,0-60,4)	62,8 (55,0-68,0)	181 (140-219) P_{1,3}<0,05 P_{2,3}<0,05	199 (155-260) P_{1,3}<0,05 P_{1,2}<0,05
Наличие цервикальной инвазии:					
Нет	91,0 (82,0-94,2)	45,0 (35,0-70,2)	71,0 (65,0-75,0)	124 (108-138)	148 (89,0-209)
Да	91,5 (88,7-93,2)	33,0 (22,0-46,8)	66,0 (54,0-76,0)	106 (80,6-140)	290 (255-367) P<0,05

Примечание:

P_{1,3}<0,05 – достоверность различий между группами без инвазии и с инвазией более половины миометрия; P_{2,3}<0,05 – достоверность различий между группами с инвазией до и более половины миометрия, P_{1,2}<0,05 – достоверность различий между группами без инвазии и с инвазией до половины миометрия.

Поскольку многие сигнальные пути были вовлечены в регулирование миграции клеток и инвазию, нами была изучена также экспрессия p45 Ser β -катенина в тканях эндометрия. Был выявлен высокий уровень экспрессии p45 Ser β -катенина как в простой, так и в атипичной гиперплазии эндометрия, а так же при раке эндометрия, кроме того, не было выявлено взаимосвязей между экспрессией p45 Ser и β -катенина и инвазией.

Взаимосвязи экспрессии IGF-RI, TGF-бета-RI, p45 Ser- β -катенина с экспрессией актинсвязывающих белка в ткани гиперплазии и рака эндометрия.

Были проанализированы взаимосвязи между экспрессией IGF-RI, TGF-beta-RI, p45 Ser- β -катенин и актинсвязывающими белками. В группе больных с гиперплазией эндометрия выявлены множественные корреляционные взаимосвязи между изученными белками: между экспрессией p45 Ser- β -катенина и TGF-beta-RI ($r = 0,65$, $p < 0,05$), Arp3 ($r = 0,71$, $p < 0,05$), гельзолина ($r = 0,81$, $p < 0,05$). Аналогичные положительные корреляционные взаимосвязи выявлены между экспрессией IGF-RI и TGF-beta-RI, p45 Ser- β -катенина и гельзолина. В группе больных раком эндометрия выявлены корреляции между экспрессией p45 Ser- β -катенина и TGF-beta-RI ($r = 0,53$, $p < 0,05$), Arp3 ($r = 0,52$, $p < 0,05$) и IGF-RI. Таким образом, выявлены множественные корреляционные взаимосвязи между экспрессией рецепторов ростовых факторов, p45 Ser- β -катенином и экспрессии основных актинсвязывающих белков как при гиперплазии, так и при раке эндометрия.

Взаимосвязи между экспрессией адипокинов сыворотки крови, рецепторами адипокинов и ассоциированными с клеточной подвижностью белками в ткани рака эндометрия

В группе больных раком эндометрия были проанализированы взаимосвязи между экспрессией адипокинов сыворотки крови, рецепторами адипокинов ассоциированными с клеточной подвижностью белками. Выявлены статистически значимые отрицательные корреляционные зависимости экспрессии Arp3 от экспрессии AdipoR2 ($r = -0,707$, $p < 0,05$), экспрессии гельзолина от экспрессии AdipoR2 ($r = -0,595$, $p < 0,05$) и зависимость экспрессии тимозина β -4 от уровня адипонектина в сыворотке крови ($r = -0,515$, $p < 0,05$).

Полученные данные свидетельствуют о возможной регуляции экспрессии актинсвязывающих белков, вовлеченных в процесс опухолевой инвазии, через адипонектин и его рецептор. Полученные нами на клиническом материале результаты хорошо коррелируют с экспериментальными данными, полученными на клеточных линиях рака эндометрия и колоректального рака о лептин-индуцированной пролиферации, инвазии, избыточной клеточной подвижности с формированием ламелиподий через множественные сигнальные пути и о значительном ингибировании этих эффектов адипонектином [Gao J. et al., 2013, Tae C.H. et al., 2014].

Прогностическая значимость адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов в ткани рака у больных раком эндометрия с МС.

Необходимость поиска среди параметров, ассоциированных с гормонально-метаболическими нарушениями, новых молекулярных факторов прогноза рака эндометрия обусловлена полученными доказательствами тесной вовлеченности этих белков (адипокинов и их рецепторов) в патогенез рака данной локализации, особенно у больных на фоне МС. В настоящей работе не изучалась прогностическая значимость компонентов системы IGFs, поскольку ранее было показано, что из всех компонентов системы IGFs прогностической значимостью в отношении безрецидивной выживаемости обладал только уровень экспрессии металлопротеиназы PAPP-A в опухоли [Асадчикова О.Н., 2013]. Кроме того, в настоящем исследовании показано, что у больных раком

эндометрия адипокины и рецепторы адипокинов, по-видимому, не вовлечены в регуляцию экспрессии IGF-RI. Экспрессия данного вида рецептора ассоциировалась, главным образом, с белками клеточной подвижности. По данным Peiro G. et al. (2003), при выполнении однофакторного анализа выживаемости выявлена потенциальная прогностическая значимость уровня экспрессии IGF-RI для эндометриоидных карцином (уровень экспрессии менее 10% ассоциировался с высокой общей выживаемостью), но при проведении многофакторного анализа уровень экспрессии IGF-RI не был значимым [Peiro G. et al., 2003]. Поэтому уровень экспрессии IGF-RI мы также не включили в анализ выживаемости.

В результате проведения однофакторного анализа выживаемости выявлено, что сывороточный лептин, адипонектин, уровень опухолевой экспрессии AdipoR1 и AdipoR2 не относятся к статистически значимым прогностическим факторам. По данным Yabushita H. et al. (2014) при однофакторном анализе AdipoR1 явился значимым прогностическим фактором, и его слабая экспрессия ассоциировалась с плохим прогнозом [Yabushita H. Et al., 2014]. Но необходимо подчеркнуть, что это - практически единственное исследование, где анализировалась прогностическая значимость рецепторов адипонектина при раке эндометрия, кроме того, различались методические подходы в японском и собственном исследовании. Уровень sOb-R сыворотки крови у больных раком эндометрия явился прогностически значимым показателем в отношении безрецидивной выживаемости (рис.6.).

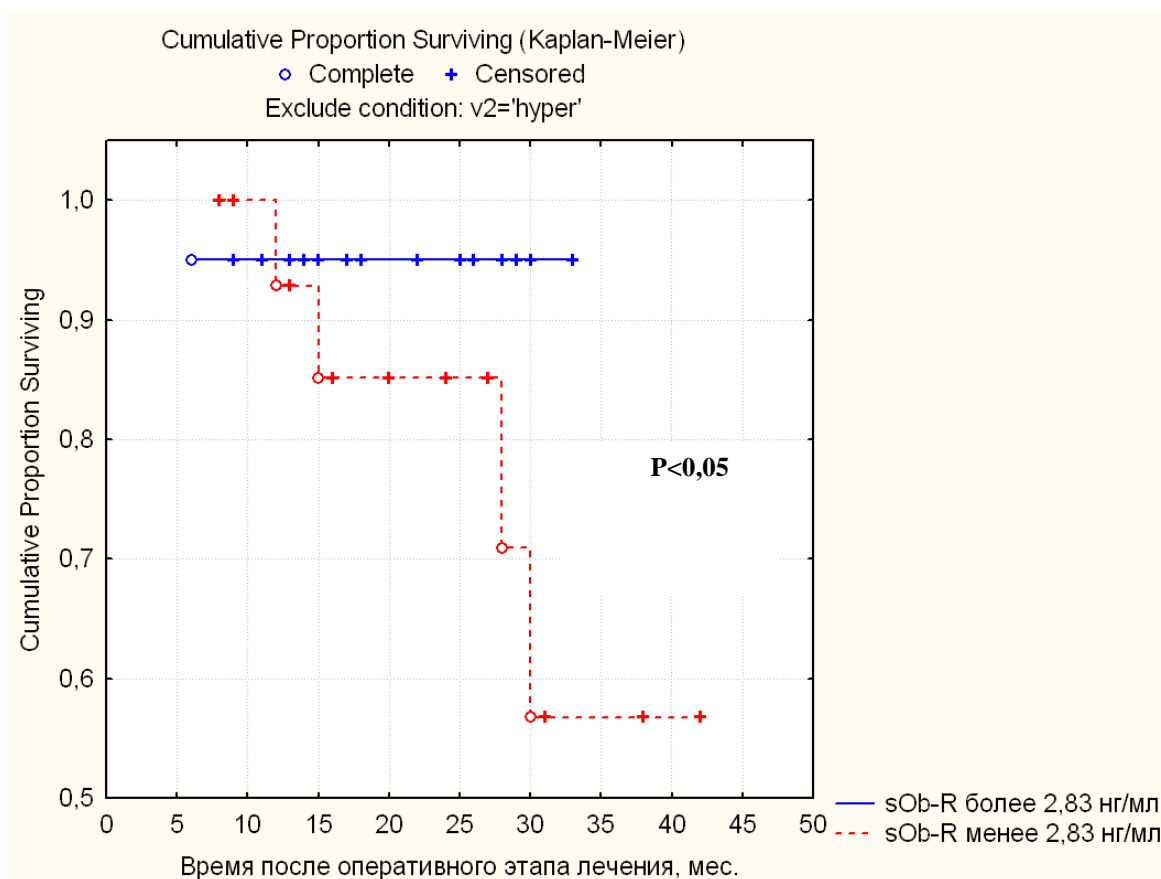

Рисунок 6 – Безрецидивная выживаемость больных раком эндометрия с МС в зависимости от уровня sOb-R в сыворотке крови: сплошная линия – sOb-R более 2,83 нг/мл, пунктирная линия – sOb-R менее 2,83 нг/мл. По оси абсцисс – время наблюдения (мес), по оси ординат – кумулятивная выживаемость, рассчитанная по методу Каплана –

Мейера. Значимость различий (p) в выживаемости между группами оценена по критерию Гехана – Вилкоксона.

Трехлетняя безрецидивная выживаемость больных раком эндометрия с МС с уровнем sOb-R более 2,83 нг/мл составила 95,2±1,9%, а при sOb-R ≤ 2,83 нг/мл – 58,0±1,7% (p<0,05).

В литературе отсутствуют данные о прогностическом значении sObR при раке эндометрия. Но следует отметить, что получены данные о связи уровня sObR с прогрессированием колоректального рака в подгруппах с ожирением и без ожирения [Mochammedzadeh G. et al., 2014]. Колоректальный рак также как и рак эндометрия относится к ассоциированным с МС злокачественным новообразованиям. Поэтому полученные нами данные, по-видимому, достаточны в плане изучения молекулярных факторов прогноза рака эндометрия.

Таким образом, в результате проведенного исследования получены данные о высокой частоте МС в выборке больных раком эндометрия – 61,6%. Показано, что уровень лептина сыворотки крови был выше у больных раком эндометрия с МС и глубокой инвазией опухоли в миометрий. При наличии цервикальной инвазии уровень лептина снижался. Уровень адипонектина, наоборот, был выше у больных без МС, его уровень также коррелировал с наличием цервикальной инвазии. Уровень рецепторов адипонектина AdipoR1 и AdipoR2 не зависел от наличия у больных раком эндометрия МС, но зависел у больных раком эндометрия от глубины миометриальной инвазии. Уровень адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов коррелировал со степенью дифференцировки опухолей. Выявлен различный спектр корреляционных взаимосвязей экспрессии компонентов системы инсулиноподобных факторов роста, адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов у больных раком эндометрия в подгруппах с МС и без МС.

Уровень экспрессии IGF-RI и TGF-beta-RI у больных с гиперпластическими процессами и раком эндометрия был высок и достоверно не различался. Нами выявлено снижение уровня кофилина-1, тимозинаβ-4 и повышенная экспрессия Agr3 при гиперплазии эндометрия в сравнении с экспрессией данных белков в ткани рака эндометрия. При увеличении глубины миометриальной инвазии уровень экспрессии данных рецепторов ростовых факторов существенно увеличивался. Экспрессия кофилина-1 и тимозина β-4 также зависела от глубины миометриальной инвазии. Экспрессия TGF-beta-RI и тимозина β-4 варьировала в зависимости от наличия или отсутствия цервикальной инвазии. Содержание этих белков была выше у больных раком эндометрия с цервикальной инвазией на 33 и 95%, соответственно. Выявлены отрицательные корреляционные взаимосвязи между экспрессией важнейших актинсвязывающих белков и экспрессией рецептора адипонектина AdipoR2 и уровнем адипонектина в сыворотке крови. Полученные данные могут являться одним из механизмов влияния МС на процесс опухолевой инвазии.

Уровень sOb-R сыворотки крови у больных раком эндометрия с МС явился прогностически значимым показателем в отношении безрецидивной выживаемости. Полученные результаты позволили прояснить некоторые аспекты патогенеза рака эндометрия на фоне МС и выявить новые молекулярные факторы прогноза.

ВЫВОДЫ

1. Выявлена высокая частота МС у больных раком эндометрия (61,7%). Выявлено, что уровень лептина сыворотки крови был выше у больных раком эндометрия с

МС и глубокой инвазией опухоли в миометрий. При наличии цервикальной инвазии уровень лептина снижался. Уровень адипонектина, наоборот, был выше у больных без МС, его уровень также коррелировал с наличием цервикальной инвазии. Уровень растворимого рецептора лептина (sOb-R) у больных с МС составил 2,64 (2,15-3,01) нг/мл, без МС – 3,80 (2,83-4,85) нг/мл, $p < 0,05$.

2. Уровень рецепторов адипонектина AdipoR1 и AdipoR2 не зависел от наличия у больных раком эндометрия МС. Уровень AdipoR1 был связан с глубиной инвазии опухоли в миометрий: уровень экспрессии AdipoR1 в опухолевой ткани при поверхностной инвазии или ее отсутствии составил 44,9 (31,1-59,0) нг/мг белка, при глубокой инвазии - 88,3 (64,3-102) нг/мг белка, $p < 0,05$. Уровень адипокинов сыворотки крови и рецепторов адипокинов коррелировал со степенью дифференцировки опухолей. Минимальный уровень рецепторов AdipoR1 и AdipoR2 выявлен в высокодифференцированных опухолях.
3. Выявлен различный спектр корреляционных взаимосвязей между уровнем адипокинов сыворотки крови, экспрессией рецепторов адипокинов и белков системы инсулиноподобных факторов роста в опухолевой ткани у больных раком эндометрия в подгруппах с МС и без МС.
4. Выявлено снижение уровня актинсвязывающих белков кофилина-1, тимозина β -4 и повышенные экспрессии Arp3 при гиперплазии эндометрия в сравнении с их экспрессией в ткани рака эндометрия. Уровень экспрессии IGF-RI, TGF β -RI, кофилина-1 и тимозина β -4 ассоциировался с глубиной инвазии опухоли в миометрий и наличием цервикальной инвазии.
5. У больных раком эндометрия выявлены отрицательные взаимосвязи между экспрессией Arp3 и рецептора адипонектина AdipoR2 ($r = -0,71$ $p < 0,05$), между экспрессией гельзолина и рецептора адипонектина AdipoR2 ($r = -0,60$ $p < 0,05$), а также между экспрессией тимозин β -4 и сывороточным адипонектином ($r = -0,52$ $p < 0,05$), что позволяет предположить регуляцию экспрессии этих актинсвязывающих белков через гормон жировой ткани адипонектин и его рецептор.
6. Уровень растворимого рецептора sOb-R сыворотки крови у больных раком эндометрия с МС явился прогностически значимым показателем в отношении безрецидивной выживаемости. Трехлетняя безрецидивная выживаемость у больных раком эндометрия с уровнем sOb-R более 2,83 нг/мл составила $95,2 \pm 1,9\%$, а при sOb-R $\leq 2,83$ нг/мл – $58,0 \pm 1,7\%$ ($p < 0,05$).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. У больных раком эндометрия с МС наряду с традиционными клинико-морфологическими факторами определение уровня sObR в сыворотке крови необходимо учитывать при прогнозировании безрецидивной выживаемости.
2. Фактором высокого риска рецидива у больных раком эндометрия с МС в течение 3 лет является уровень sOb-R менее или равный 2,83 нг/мл.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Шаншашвили Е. В. Клинические и иммуногистохимические аспекты рака тела матки [текст] / Коломиец Л. А., Чернышова А. Л., Бочкарева Н. В., Родичева Н. С // Шестидесять лет онкологической службе республики Тыва / Министерство здравоохранения республики Тыва, ГУЗ "Республиканский онкологический

- диспансер", НИИ онкологии Томского научного центра СО РАМН, ГРУЗ "Научно-практический медицинский центр" Министерства здравоохранения республики Тыва. - Кызыл, 2010. - С. 91-92
2. Шаншашвили Е. В. Клинико-гормональные особенности пролиферативных процессов эндометрия на фоне метаболического синдрома [текст] /Чернышова А. Л., Коломиец Л. А., Бочкарева Н. В. // Шестьдесят лет онкологической службе республики Тыва / Министерство здравоохранения республики Тыва, ГУЗ "Республиканский онкологический диспансер", НИИ онкологии Томского научного центра СО РАМН, ГРУЗ "Научно-практический медицинский центр" Министерства здравоохранения республики Тыва. - Кызыл, 2010. - С. 93-95.
  3. Шаншашвили Е. В. Клинические и иммуногистохимические аспекты рака тела матки [текст] / Коломиец Л. А., Чернышова А. Л., Бочкарева Н. В., Родичева Н. С. // Актуальные вопросы клинической онкологии : сборник научных трудов, посвященный 65-летию Санкт-Петербургского Государственного учреждения здравоохранения "Городской клинический онкологический диспансер" и 20-летию Санкт-Петербургской общественной организации "Ассоциация помощи онкологическим больным "Антирак"". - СПб. : Аграф +, 2011. - С. 143
  4. Шаншашвили Е. В. Клинико-гормональные особенности пролиферативных процессов эндометрия на фоне метаболического синдрома [текст] /Чернышова А. Л., Коломиец Л. А., Бочкарева Н. В. // Актуальные вопросы клинической онкологии : сборник научных трудов, посвященный 65-летию Санкт-Петербургского Государственного учреждения здравоохранения "Городской клинический онкологический диспансер" и 20-летию Санкт-Петербургской общественной организации "Ассоциация помощи онкологическим больным "Антирак"". - СПб. : Аграф +, 2011. - С. 280-281
  5. Шаншашвили Е. В. Рак эндометрия на фоне метаболического синдрома: связь с системой инсулиноподобных факторов роста [текст] /Юнусова Н. В., Коломиец Л. А., Кондакова И. В., Чернышова А. Л., Недосеков В. В. // Злокачественные опухоли = The journal malignant tumors : международный ежеквартальный научно-практический журнал по онкологии: русскоязычное издание. - 2013. - N 2. - С. 126-127. - Материалы 17 Российского онкологического конгресса. Москва, 12-14 ноября 2013.
  6. Шаншашвили Е. В. Патогенетическое обоснование необходимости коррекции метаболического синдрома у больных с гиперпластическими процессами и раком эндометрия [текст] / Чернышова А. Л., Коломиец Л. А., Юнусова Н. В., Кондакова И. В., Буланова А. А // Российский биотерапевтический журнал : теоретический и научно-практический журнал. - 2013. - Том 12, N 1. - С. 3-10.
  7. Шаншашвили, Е. В. Рецепторы ростовых факторов и адипокинов в патогенезе и прогнозе рака эндометрия на фоне метаболического синдрома [текст] / Юнусова Н. В., Кондакова, И. В., Коломиец Л. А., Чернышова, А. Л. // Сибирский онкологический журнал : научно-практическое издание. - 2013. - N 1(61). - С. 41-45.
  8. Шаншашвили Е. В. Особенности гормонально-энергетического обмена у больных с гиперпластическими процессами и раком эндометрия на фоне метаболического синдрома [текст] / Чернышова А. Л., Коломиец Л. А., Юнусова Н. В., Шаншашвили Е.В.// Сибирский онкологический журнал: научно-практическое издание. - 2015. - N 1. - С. 5-11.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЛПВП – липопротеиды высокой плотности

ЛПНП – липопротеиды низкой плотности

ЛПОНП – липопротеиды очень низкой плотности

МС – метаболический синдром

ОБ – объем бедер

ОТ – объем талии

ХС – общий холестерин

СД – сахарный диабет

ТГ – триглицериды

НbA1 – гликированный гемоглобин

IDF - International Diabetes Federation

IGF-RI – рецептор инсулиноподобного фактора роста 1-го типа

IGFBPs – белки, связывающие инсулиноподобные факторы роста

IGFs – инсулиноподобные факторы роста

NF-κаррaB, NIF-1 – ядерные транскрипционные факторы, участвующие в патогенезе рака эндометрия

Ob-Rb – длинная форма рецептора лептина

Ob-Ra – короткая форма рецептора лептина

sOb-R – растворимая форма рецептора лептина